

**Пензенский государственный педагогический университет
имени В.Г.Белинского**

Кириллов Герман Михайлович

На правах рукописи

Подлинность бытия человека в контексте социальной реальности

Специальность 09.00.11. – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Пенза 2006г.

Работа выполнена на кафедре социологии и социальной работы Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г.Белинского

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Тугаров Александр Борисович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Волович Леонид Аркадьевич

кандидат философских наук, доцент
Маслов Евгений Сергеевич

Ведущая организация:

Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва

Защита состоится 28 сентября 2006 в _ часов на заседании диссертационного Совета Д 212. 081. 16 при Казанском государственном университете по адресу: 420 008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, КГУ, 2 уч. корпус, 210 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.А. Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: г. Казань, ул. Кремлёвская, 18.

Автореферат разослан 20 августа 2006 года.

Учёный секретарь диссертационного совета

Гизатова Г.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец XX – начало XXI столетия стало для России временем перехода от тоталитарного общества к гражданскому. Но, обретя свободу внешнюю, по словам Э. Фромма, свободу «от», люди не ощутили подлинной, внутренней свободы, свободы «для» как возможности реализовать уникальный творческий потенциал своей личности. Крушение прежних идеалов, отсутствие общенациональной идеи, нарастающий в обществе нравственный вакуум привели к тому, что в нынешних условиях для многих людей отсутствует перспектива интеграции в современное общество, возможность ощутить себя субъектом социального действия. В современном обществе человек сталкивается с разнообразными формами отчуждения; если в тоталитарном обществе он чувствовал себя «винтиком» гигантской машины, жертвой всемогущего государственного Левиафана, то теперь, предоставленный самому себе, он ощутил бессилие перед нарастающими в обществе масштабными процессами: постоянно меняющейся экономической конъюнктурой, в частности, её глобализацией, засильем массовой культуры, криминализацией всех сфер жизни общества. Следствием этого становится всё более распространённое представление о бессмысленности существования. Да и само общество нуждается в объединении, ведь ориентация лишь на материальные потребности не позволит решить многочисленные проблемы, стоящие перед человечеством. Диагноз этой болезни общества был поставлен философами-экзистенциалистами Франции и Германии минувшего века. По мнению экзистенциалистов, в современном мире происходит деградация человеческой реальности, её обезличивание и растворение в рутине повседневности. Внешнему, детерминированному бытию, подчиненному социальной обыденности, эти философы противопоставляли внутреннее бытие человека – экзистенцию. Истинное назначение человека – это подлинное бытие, направленное на достижение высших духовных ценностей: обретение смысла жизни, самореализацию, творчество.

Проблема бытия человека с давних пор волновала мыслителей. В центре их внимания было несоответствие между сущностью человека, выражающейся в его неограниченных возможностях, и ограниченностью его земного существования. В дальнейшем обозначается ещё одна проблема: проблема подлинности бытия, которой человек лишён в чуждой ему социальной среде. В настоящее время вопрос о подлинности бытия приобретает для общества новый смысл. Если на рубеже XIX – XX вв. проблемой обретения «нового религиозного сознания» была озабочена, прежде всего, интеллигенция, то сейчас в обществе идет поиск общенациональной идеи для всего народа, идеи, которая могла бы духовно сплотить всех людей. В настоящее время мы видим, что общество ощущает потребность в самоидентификации, в обретении объединяющего начала, нахождении духовных основ бытия. Потребность в самоидентификации наводит на мысль о русской идее и делает актуальными искания философов

рубежа XIX – XX столетий: богоискательство, обретение личного Бога, поиски «нового религиозного сознания». Сегодня, когда в обществе явно ошутим кризис доверия к власти, общественным институтам, науке, нам необходимо обратиться к вопросам, которые волновали русских философов Серебряного века: соотношение веры и знания, свободы и необходимости, смысла жизни.

Задачей настоящей работы является рассмотрение социального аспекта философского учения русских экзистенциалистов, а также других русских философов, близких им в представлениях о характере бытия человека в обществе, с целью создания социально-философской модели подлинного бытия личности в контексте социальной реальности. Данная модель явилась бы фундаментом теоретической базы для решения конкретных проблем, существующих в педагогике и психологии, связанных с внедрением в современную педагогическую практику личностно-ориентированных подходов в обучении и воспитании, а также способствовала бы лучшему пониманию культурно-экзистенциального аспекта познавательного процесса, создала бы теоретическую базу для рассмотрения исторического развития в его конкретно-личностном экзистенциальном измерении, с учётом метаисторических факторов.

Разделяя подход многих современных учёных к обществу и личности как к многомерной структуре, автор делает попытку реконструкции идеальной модели общества и личности, с этой целью использован экзистенциально-антропоцентрический метод, применявшийся философами-экзистенциалистами. Учитывался при этом и подход русской религиозной философии, её оригинальный метод – онтологизм («логизм»). Неизбежное в данном случае сопоставление западного и русского экзистенциализма может представлять интерес не только с исторической точки зрения, но и позволит дать более полную картину социального бытия человека в различных традициях мышления. Их взаимодополнение и взаимообогащение, использование разработанного категориального ряда западных экзистенциалистов, с одной стороны, и традиционно более глубокого подхода к природе человеческой личности русских философов, с другой, могли бы быть исключительно плодотворны для создания вышеупомянутой модели.

Степень разработанности проблемы. Если обратиться к довольно обширной у нас в советское время литературе по экзистенциализму, то, прежде всего, бросается в глаза оценка экзистенциальной философии как философии для узкого круга читателей. В настоящее время труды экзистенциалистов переиздаются в России всё большими тиражами и обретают своих читателей, идеи и наблюдения философов этого направления находят отклик в произведениях писателей новой волны. Однако порой публикации, посвящённые экзистенциализму, носят конъюнктурный характер, в них не учитываются традиции русской философии. Исключением здесь может служить фундаментальная работа П.П. Гайдено «Прорыв к трансцендентному». По мнению автора, во-первых, экзистенциализм

ознаменовал собой переход к новой, «внутренней», нравственности, которая (в противоположность «внешней») устремлена к трансцендентному. Во-вторых, если для панлогизма личностные обертоны сознания несущественны, то для экзистенциальной философии важны в первую очередь эти частности. Среди публикуемых у нас западных авторов следует упомянуть труд австралийского учёного Дж. Пассмора «Сто лет философии», в котором автор рассматривает философские концепции второй половины XIX – первой половины XX столетий. Несмотря на то, что автор характеризует в ней экзистенциализм лишь как «стимул для этико-религиозного мышления» и относится к нему достаточно скептически, он предлагает в своей книге достаточно обстоятельный анализ концепции представителей этого направления: С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, М. Хайдеггера и др.

Традиционно к экзистенциалистам причисляют у нас Л.Шестова и Н.Бердяева, хотя отнесение их к этому направлению во многом условно. На наш взгляд, экзистенциальные мотивы присущи русской философии в целом. Экзистенциализм, являясь особым направлением философии, имеет специфические предмет и методы исследования, свой категориальный ряд. Характерно, что современная философия многое восприняла из арсенала экзистенциальной философии. Однако исследования, касающиеся философии экзистенциализма, зачастую сводятся лишь к изложению основных постулатов учения без должного анализа его методологии и попыток её использования и творческого развития. Лишь в последнее время наметились первые шаги в разработке иного, творческого подхода. Например, статья «Эскиз экзистенциальной истории» В.А.Янкова, посвящённая выявлению экзистенциальных типов человека, а также работа «Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса» С.Б.Крымского, исследующая культурную панораму познания и его экзистенциальных инстанций.

Наиболее существенным звеном в философии экзистенциализма, на наш взгляд, является очень развитая и оригинальная антропология, дефицит которой всегда ощущался в нашей философской науке. В частности, господство логико-гносеологической ориентации и сциентического онтологизма привели к практически полному отсутствию темы человека и человеческих ценностей в нашей философии (В.Ф.Сержантов «Человек, его природа и смысл бытия»). Отсутствие такого важного звена и привело к засилью социологизаторских и биологизаторских упрощений, в то время как главным компонентом личности является духовно-нравственный компонент, имеющий определяющее значение для понимания проблемы бытия личности, в том числе и её социально-онтологического аспекта. У истоков русской антропологии стоял оригинальный мыслитель Г.С.Сковорода, открывший для отечественной философии микрокосм человека. Эту традицию продолжил и развил П.Д.Юркевич, давший научное обоснование «интуициям» своего предшественника и выявивший, что определяющие основы человека сосредоточены в его духовной жизни. Это понимали и философы Серебряного века, для которых апелляция к духовному ядру

личности, персонализм были характерны. Например, работа «Реальность и человек» С.Л.Франка, исследующая глубинные основы человеческого бытия. Будучи «основой человеческого бытия», духовность должна стать основой и социального бытия человека. Социально-философскому аспекту бытия в данном контексте посвящены труды Н.А.Бердяева «О назначении человека», «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», а также «Духовные основы общества», «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии», «Очерк методологии общественных наук» С.Л.Франка. Утверждению духовных основ общества должны служить социальные идеалы. Этой теме посвящены работы П.И.Новгородцева «Об общественном идеале» и «О социальном идеале» С.Н.Булгакова. В этих трудах дано детальное рассмотрение механизма взаимодействия личности и общества. В современной философской литературе существуют интересные разработки, отражающие антропологический подход к социальной проблематике. Имеются в виду статьи Ф.Н.Юрлова, В.А.Кутырёва, Г.С.Киселёва, В.К.Шохина.

Для русской философии первостепенное значение всегда имел вопрос об истинности (подлинности) бытия. Это справедливо и в отношении бытия социального. Обнаружить своеобразие русского мировоззрения и методов философствования помогают труды самих русских философов, посвящённые этому предмету: В.С.Соловьёва, Н.А.Бердяева, С.Л.Франка, В.Ф.Эрна, А.Ф.Лосева. Проблемы подлинности и неподлинности бытия касаются в своих трудах Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, Л.И.Шестов, К.Н.Леонтьев, П.А.Сорокин; ей посвящены статьи таких современных авторов, как А.М.Анисов, Б.С.Братусь, А.В.Бузгалин, А.И.Селиванов, Г.С.Киселёв, М.С.Каган, В.А. Кувакин.

Нынешнему положению человека в современном обществе, обществе массового потребления, посвящены труды французского философа С.Московичи, американского футуролога О.Тоффлера, испанского социолога Х.Ортеги-и-Гассета, немецкого философа К. Ясперса, М. Бубера, П.Тилиха, М.А.Хевеши; статьи Ф.Н.Юрлова, Г.С.Киселёва, В.А. Кутырёва и др.

В настоящее время существует немало работ, посвящённых жизнеописанию русских философов (А.Н.Николюкин, К.М.Долгов) или анализу их творчества (А.А.Ермичев, А.Н.Паршин, В.А.Кутырёв, С.С.Хоружий), но практически отсутствуют труды, которые исследовали бы методологическую основу произведений русских философов, тем более развивали бы в творческом плане их наследие, продолжали бы традицию русского философствования. Недостаточное внимание уделяется, на наш взгляд, социальному аспекту русской философии Серебряного века. Между тем многое в наследии русских философов имеет непреходящее значение. Например, обоснованная ими необходимость существования духовного фундамента для полноценной жизни общества. (С.Л. Франк «Духовные основы общества»). Попытки найти такую опору делались и в советское время. Свидетельством тому может служить труд А.К. Улёдова «Духовная жизнь общества». Однако никаких попыток найти связующую нить между

исканиями философов Серебряного века и современностью, разумеется, не делалось. Восполнить этот пробел хотя бы в какой-то степени ставит своей целью настоящая работа. Автор осуществляет попытку дать картину представлений русских философов на бытие человека в обществе и разработать на этой основе теоретико-философскую модель подлинности социального бытия человека.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей диссертации является разработка теоретико-философской модели подлинности бытия человека в обществе на основе анализа и сопоставления социально-философского аспекта учения русских мыслителей Серебряного века и западных философов-экзистенциалистов. Являясь универсальной, данная модель оказалась бы функциональной при решении ряда проблем, стоящих перед современным обществом.

Достижению поставленной цели служит решение следующих задач:

- проследить эволюцию проблемы бытия в западноевропейской классической и неклассической (в том числе экзистенциальной), а также русской философии в направлении дифференциации на основе дихотомии «подлинного» и «неподлинного»;

- выявить критерии подлинности бытия для философии западноевропейской классической, неклассической (экзистенциальной), а также русской;

- обосновать правомерность критики философией экзистенциализма рационалистического метода познания классической философии в отношении человека и его бытия; выявить специфику используемых ею методов исследования: экзистенциального (экзистенциально-антропоцентрического), а также близкого к экзистенциальному логического (онтологического) метода русской религиозной философии применительно к социальному аспекту бытия человека;

- произвести анализ критики русской философией и философией экзистенциализма рациональной философии и её метода; выявить специфику используемого ими метода исследования: экзистенциального (экзистенциально-антропоцентрического) и логического (онтологического) применительно к социальному аспекту бытия человека;

- выявить степень влияния на русскую философию, с одной стороны, религиозно-мистической святоотеческой традиции, с другой стороны, философии западного экзистенциализма;

- проследить соотношение категорий бытия и истинности и обосновать важность их совпадения в русской религиозной философии, выявить критерии истинности бытия и на этой основе выявить специфику подхода к проблеме подлинности человеческого бытия в классической, русской и философии западноевропейских экзистенциалистов;

- обосновать возможность многовариантности подходов к проблеме подлинности бытия (онтологического, аксиологического, гносеологического, а также социально-онтологического);

-создать модель подлинности социального бытия человека для разработки личностно-ориентированных методик в педагогике, психологии, истории.

Методологические основы исследования. Методологической основой данной работы является исторический подход, в соответствии с которым рассматриваются такие философские категории, как бытие, истина, раскрывается сущность понятия истинности (подлинности) бытия. При проведении исследования исходными принципами явились принципы системности, научности, конкретности, органичности, целостности, историзма. Автор опирался на работы, посвящённые социальному аспекту учения русских философов Серебряного века. Методологическими основами исследования в рамках исторического подхода являются экзистенциально-антропоцентрический и логический подходы. Экзистенциально-антропоцентрический подход позволяет рассмотреть социальное бытие человека в конкретно-личностном измерении, а логический подход даёт возможность включить человека в процесс познания в качестве субъекта. Использование данных принципов делает возможным разработку теоретико-философской модели подлинности человеческого бытия.

Практическая значимость диссертационного исследования. Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью его применения в решении целого ряда конкретных социально-философских проблем, стоящих перед современным российским обществом: поиск общественного идеала; преодоление различных форм отчуждения в разных сферах общественного бытия; раскрытие уникального творческого потенциала человеческой личности.

На основе результатов исследования могут быть разработаны учебные курсы по социальной философии (в частности, спецкурс, посвящённый изучению социально-философского аспекта наследия русских философов Серебряного века).

Создание теоретико-философской модели подлинности бытия может быть использовано при разработке новых подходов к педагогике и психологии: личностно-ориентированного подхода к обучению и воспитанию, в основе которого лежит признание индивидуальности, самоценности каждого человека, развитие его как индивида, наделённого своим неповторимым субъектным опытом; данная модель будет способствовать новому пониманию исторического процесса в его конкретно-личностном измерении (концепция «экзистенциальных типов»).

Научная новизна исследования. В работе обоснована правомерность оценки личностью своего бытия как подлинного в контексте понимания социальной реальности, представленной в виде многомерной структуры. При этом подлинность понимается как степень востребованности обществом творческого потенциала личности. В качестве критерия такой оценки принимается социальный идеал.

На основе анализа социального аспекта учения русской философии Серебряного века социальное бытие человека представлено как сложная

многослойная структура, включающая внешний слой – «общественность» и внутренний слой – «соборность».

Исходя из принципов социальной антропологии русских философов Серебряного века, обоснована важность духовно-нравственного компонента личности для понимания социального бытия человека. Духовное начало понимается при этом как средоточие индивидуального в человеке, то есть необходимый компонент для понимания его как личности. На этой основе обозначен приоритет личности в триаде личность – общество – государство.

Разработана теоретико-философская модель подлинности бытия человека и мотивирована целесообразность её применения в личностно-ориентированных методиках в педагогике и психологии, а также в обосновании концепции «экзистенциальных типов» в истории.

Основные положения, выносимые на защиту

В ходе проведённого исследования получены следующие результаты, выносимые на защиту:

- представление русской философии о социальном бытии как имеющем два слоя: «общественность» и «соборность» – позволяет сформулировать теоретико-философскую модель подлинности бытия. Критерием подлинности бытия является имеющийся в обществе социальный идеал;

- духовная атмосфера, сложившаяся в обществе, требует аксиологического подхода для выбора ориентиров развития общества и показателей оценки его эффективности. Данная модель может служить методологической основой для формирования «духовных основ общества», идей как ориентиров и идеалов как образцов для социального устройства;

- нынешняя ситуация, характеризующаяся деантропологизацией реальности, утратой человеком своей субъектности, его «объективацией», требует личностно-центрированного подхода к проблеме бытия человека, «человеческого измерения» социальной жизни. В основе такого подхода должен лежать приоритет личности в триаде «личность» – «общество» – «государство»;

- личность представляет собой многомерную структуру, включающую биологический, социальный и духовно-нравственный компоненты, при этом биосоциальное в личности рассматривается как проявление общего, а духовно-нравственное – как проявление индивидуального, целостный подход предполагает учёт всех компонентов, в качестве ядра личности выделяется духовно-нравственный компонент;

- данная теоретико-философская модель может являться функциональной основой для создания личностно-ориентированных методик в педагогике, психологии, истории, призванных «фасилитировать», инициировать духовное развитие личности;

- предложенная модель может служить обоснованием концепции «экзистенциальных типов» в педагогике, психологии, истории. Воспитание в педагогике рассматривается при этом как нелинейный синергетический процесс духовного становления личности, в котором учителю отводится роль его инициатора.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры социологии и социальной работы Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г.Белинского. Различные аспекты исследования были изложены автором на Социологических чтениях аспирантов и студентов, посвящённых 110 годовщине со дня рождения П.Сорокина (Пенза, 1999); на Международной научно-практической конференции «Свобода в России: иллюзии, реальность и будущее» (Пенза, 2000); на научно-практической конференции, посвящённой 90 - летию сборника «Вехи» (Пенза, 1999); а также на научно-практической конференции «Социокультурная среда как поле для реализации личностных проектов». (Пенза, 2006).

Структура работы. В соответствии с целью, задачами, характером исследования определилась структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на 3 параграфа, заключения и списка литературы. Общий объём диссертации составляет 157 страниц, список литературы содержит 195 наименований.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы; рассматривается степень её разработанности; определяются цель и задачи диссертационного исследования, его теоретико-методологические основания; отмечается новизна диссертационного исследования; выносятся на защиту основные положения диссертации; говорится о практической значимости данной работы. Здесь же автор сообщает о формах апробации работы и её структуре.

Глава 1. – Теоретико-философская модель подлинности социального бытия человека. Для того чтобы справиться с «вызовами», с которыми сталкивается современное российское общество, по мнению автора, необходимо обратиться к наследию русской философии рубежа прошлого и позапрошлого веков. Поиски «нового религиозного сознания» в начале минувшего столетия были явным свидетельством кризиса цивилизации. Недооценка обществом серьёзности поставленных русскими философами проблем и намеченных путей их решения уже привели в прошлом к трагическим последствиям. В основе теперешнего кризиса, как и прежде, лежит конфликт между цивилизацией и культурой. Культура в современном российском обществе явно не успевает за развитием цивилизации. Подлинную культуру вытесняет массовая глобализированная квазкультура, являющаяся продуктом технократической цивилизации.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы обратиться к социальному аспекту поисков русских философов и конкретно к вопросу о подлинности бытия человека в обществе. Оценивая современное им социальное бытие как «неподлинное», они имели в виду несоответствие его существующему в обществе социальному идеалу, идеалу служения «истине-справедливости». Но проблему эту можно рассматривать не только аксиологически: она имела и другие аспекты, прежде всего, онтологический. Рассматривая бытие как предикат, свойство сущего, таковым сущим русские

философы полагали самого человека, его жизнь. «Быть» – значит самому пребывать в этом бытии, вне человека никакого бытия нет – такова суть онтологического метода («логизма»), используемого русской философией. С этим аспектом подлинности бытия тесно связан другой: гносеологический. Познание, с точки зрения русской религиозной философии, невозможно без органичного включения в него самого человека в качестве полноправного субъекта этого познания. И конечной целью такого познания должно стать познание истины не абстрактной, логической, а «истины - справедливости», жизненной правды. Исходя из такого многовариантного подхода, в основе которого лежит онтологический метод русской философии и сравнительно-исторический метод, традиционно используемый отечественной философией, и сформулирована теоретико-философская модель подлинности социального бытия человека.

В §1 «Генезис проблемы подлинности человеческого бытия» даётся трактовка бытия современной философской наукой, предлагается экскурс, касающийся понятия бытия, специфики его понимания в классической и неклассической русской и зарубежной философии на разных этапах их развития. Исследуется соотношение бытия с феноменом человеческой личности. Рассмотрение генезиса проблемы подлинности человеческого бытия начато с античности. Отмечается дифференциация в понимании бытия в эпоху Средневековья, разграничение его на сферу подлинного и неподлинного. Производится сравнительный анализ понимания бытия западной и восточной философской мыслью, прослеживается их преемственность с античной философской традицией. Отмечается, что если для западной мысли характерна тенденция к имперсонализму и рационализм, то восточную – отличает более целостное понимание этой категории, подключающее не только разум, но и человеческие дух и волю к её постижению. В отличие от европейской рационалистической трактовки бытия как «ничто», русская философия всеединства рассматривает бытие как проявление сущего, его предикат. Если сущее – вещь, то бытие – совокупность его свойств. С точки зрения В.С. Соловьёва, истинному бытию противопоставляется бытие «вещественное». Оно составляет внешнюю среду существования человека. Задачу исторического процесса Соловьёв видит в том, чтобы преобразовать внешнюю реальную среду в соответствии с внутренней идеей всеединства.

В дальнейшем концепция всеединства была развита и дополнена философами Серебряного века. Русскую философию Серебряного века отличает антропологичность в понимании бытия. Её характеризуют глубина понимания личности, представление о ней как о микрокосме. Русская философская мысль выработала свой оригинальный метод – онтологизм, или «логизм». В своих трудах С.Л. Франк помимо объективно существующей, лежащей во вне «пассивной действительности», выделяет ещё реальность «сверхобъективную», являющуюся первичным существом реальности как таковой. Это, в терминах экзистенциализма, «для себя бытие» человека есть реальность, в которой человек трансцендируется, выходит за пределы мира и

ему открывается совершенно новое измерение бытия, его глубина. Всеединая мысль должна, по мнению Е.Н. Трубецкого, быть онтологична и заключать в себе не только логический, но и жизненный смысл.

Как полагает Н.А.Бердяев, господствующее в науке утверждение о том, что бытию принадлежит первенство над человеком, неверно, наоборот, человеку принадлежит примат над бытием, ибо бытие раскрывается только через человека. Поэтому ценность человеческой личности выше ценности государства, общества, нации. Борьба за возвышение личности есть борьба духовная, а не биологическая или социальная. Вместе с тем нравственная жизнь переплетается с жизнью социальной и оказывает на неё существенное влияние. Проблема человеческого существования в обществе состоит в том, что интересы личности и интересы общества различны, а зачастую противоположны. Личность принадлежит общественности лишь частью своего бытия, остальная часть: индивидуальная, творческая, духовная – ей не принадлежит.

В заключение подводятся итоги исканий философов Запада и Востока в области проблематики человеческого бытия. Отмечается, что если для классической философии бытие – лишённый всякого определения «меон», то для русской философии бытие – предикат сущего, имеющий природный и духовный аспекты. Именно такое понимание бытия предполагает возможность его оценки в качестве подлинного или неподлинного в зависимости от степени реализованности в нём свойств сущего. Делается вывод, что если для классической западной философии всё в мире пронизуемо для логического исследования, то для русской религиозной философии истина онтологична. Степень познания соответствует степени напряжённости воли, усвояющей истину. Такой подход делает возможным экстраполяцию проблемы бытия на область бытия человека, в том числе и социального, и делает обоснованным оценку его как истинного в зависимости от степени реализации в нём свойств человеческой личности.

В §2 **«Бытие человека и истина»** прослеживается связь категории бытия и истины, отмечены критерии истинности, характерные для эпохи античности и средневековья. Для античности – это степень понимания человеком сути вещей, заключённой в идее («эйдосе»), для эпохи Средневековья – это степень соответствия идеалу, приближения к божественному Абсолюту. Сформулирована основная проблема бытия человека как противоречие между сущностью человека и его существованием. Рационализмом эта задача решалась путём логического нахождения истины. А о целом нельзя судить лишь по одной части. В XX столетии появляется целый ряд течений неклассической философии. В их числе философская антропология, философия жизни, философия существования (экзистенциализм) и другие. Диктату разума представители этих течений противопоставили такие духовные начала, как воля, творчество, интуиция. Автор отмечает, что философия жизни подготовила почву для появления философии существования, то есть экзистенциализма. Экзистенциалисты утверждали, что за пределами рационального понимания

оказывается внутреннее бытие человека, то есть его экзистенция. Датский философ С.Кьеркегор противопоставил гегелевской диалектике свою экзистенциальную диалектику и свою онтологическую триаду «мир» – «бытие-в-мире» – «бытие». Направленность человека на «мир», то есть на внешнее предметное бытие, есть «неподлинное» бытие, а обретение своей внутренней сущности, «экзистенции», является подлинным бытием. В этой связи подчёркивается, что основной проблемой, стоящей перед экзистенциализмом, было определение экзистенции в общей структуре сущего. Далее автор отмечает, что применительно к человеческой реальности в классической европейской философии господствовал преимущественно эссенциалистский подход, исходящий из поиска сущностного ядра, центра личности. Экзистенциальная философия большее внимание уделяла «антропологической границе» – горизонту человеческого существования. С точки зрения Хайдеггера, в классической философии происходит подмена понятия «бытие» частным понятием «сущее».

По мнению автора, взгляды экзистенциалистов оказались очень близки русским философам Серебряного века, созвучны тем идеям, которые легли в основу поисков «нового религиозного сознания». Автор полагает, что близость в понимании русскими философами проблематики экзистенциализма определяется, с одной стороны, характерной в православно-этической традиции апелляцией к человеческой личности, с другой стороны, представлением о бытии как о предикате, которое в силу этого может иметь различные характеристики. В отличие от западного позитивизма, выводящего должное из бытия, русская религиозная философия видела в должнствующем быть особый полюс, выходящий за рамки обыденного бытия. С точки зрения Н.А. Бердяева, истинное есть должное, а не сущее. Истина есть ценность, которая может и не осуществиться. В трактовке Е.Н.Трубецкого, истина есть акт безусловного (трансцендентного) сознания. Сознать что-то – значит быть причастным смыслу сознаваемого, быть причастным истине. В.Ф. Эрн метод русской философии называет онтологизмом или «логизмом». Он подвергает критике рационализм за разрыв между мыслью и сущим. Основную задачу онтологизма («логизма») он видит в преодолении этого разрыва. Эрн подчёркивает, что для приверженцев «логизма» самое понятие истины онтологично, логизм признаёт истину бытием в логосе, т.е. бытием в истине. Радикальной критике подвергал рационализм и Л. Шестов. Он отвергает притязания на истину тех философов, которые обращались к разуму для построения своих доказательств. Отмечается, что критика Л.Шестовым «принудительных» истин науки выглядит аргументированной, однако в ней он отталкивается только от одного полюса человеческого бытия – свободы. Между тем необходимость (наряду со свободой) является «неразложимым» компонентом конгломерата бытия личности.

Дальнейшее развитие воззрений русских философов на истину прослеживается в трудах П.А. Сорокина. По его мнению, существует три вида истины, соответствующие трём свехсистемам культуры:

идеациональной (основанной на вере), идеалистической (основанной на разуме) и чувственной (основанной на чувственных восприятиях). Ни одна из истин не является абсолютной, они сменяют и взаимодополняют друг друга. Отмечается, что современная наука разделяет подобный подход, ею выделяются три сферы сознания, соответствующие сверхсистемам Сорокина – Наука, Религия и Культура. Противостоят эти сферы в своём внешнем слое – идеологии, претендующей на окончательность истины. Ядро же этих составляющих образует человеческая и надчеловеческая духовность, предполагающая их синтез. По мнению автора, нынешний кризис общества вызван кризисом современной культуры, засилье эмпиризма в ней породило нравственный вакуум, в результате чего добытые наукой истины оказались лишены ценностных оснований, утратили свой смысл.

Подводя итог вышеизложенному, автор отмечает, что бытие человека отлично от бытия всех остальных вещей, поэтому изучение его требует методологического подхода, отличного от традиционных методов науки. Как существо природное, человек может быть подвергнут анализу, основанному на эмпирических методах исследования. Однако есть стороны бытия человека, относящиеся к сфере духа, которые не могут быть адекватно отображены ценностно-нейтральной наукой. В этом случае на помощь ей приходит философия, способная объяснить феномен бытия человека на основе аксиологических факторов. Человеческие действия духовного плана по необходимости должны соотноситься с некой идеальной моделью. Такие действия должны подлежать оценочному суждению. Отсюда следует, что бытие человека может определяться ценностными предикатами, выражающими степень соответствия его идеальной модели, то есть его интенциональные характеристики. Следовательно, человеческая деятельность может рассматриваться не только с детерминистских позиций, но и с мотивационных, в её интенциональности. Мир ценностей при этом приобретает бытийственную характеристику. В отношении русской религиозной философии автором делается вывод, что она, используя специфический логический метод, приходит к пониманию истины как соответствия идеалу, включающему в себя также этические («добро», «благо») и эстетические («красота») моменты, коренящиеся в христианской антропологии (представление о человеке как «образе и подобию Божьему»). Стремясь вывести человека из его идеи, русская философия Серебряного века, приходит к дихотомии подлинного и неподлинного. Как и неклассическая западная философия, она констатирует ограниченность разума в понимании истинной духовной природы человека, рассматриваемой ею в качестве истинной, обнаруживает в рационалистическом подходе поверхностность и односторонность. В отличие от западно-христианской философии, рассматривающей общественное бытие как неподлинное и в силу этого отпавшее от истины, русская философия распространяет требование истины и на общественные отношения.

В §3 «*Социально-онтологический аспект проблемы подлинности человеческого бытия*» рассмотрена проблема бытия в её социально-онтологическом аспекте и предпринята попытка разработки теоретико-философской модели подлинности человеческого бытия. В начале параграфа обоснована возможность многовариантного подхода к вопросу о подлинности человеческого бытия. В гносеологическом плане она может быть интерпретирована как теоретическая проблема разрешения противоречия между субъектом и объектом. Однако в аспекте формы общественного сознания, становясь внутренним достоянием человека и в соотношении со сферой ценностного сознания (потребности, цели), она оказывается аксиологической. Оказываясь вписанной в социально-нравственный контекст жизнедеятельности индивида, она приобретает социально-онтологический смысл.

Автор отмечает наличие двух подходов к поиску истины: сциентистского и антисциентистского. При сциентистском подходе истина оказывается индифферентной субъекту. Антисциентистский подход предполагает «пребывание в истине», истина при этом становится внутренне небезразличной для индивида. Именно такой подход был характерен для экзистенциализма и персонализма.

В случае с русской философией наряду с аксиологическим имели место гносеологический, онтологический и социально-онтологический подходы. Далее отмечается, что поскольку в русской философии бытие не само сущее, а лишь его предикат, то применительно к человеческому бытию этим сущим будет сам человек. Таким образом, подлинным будет только то бытие, в которое в качестве неотъемлемой его части включён сам человек. Цель человеческой жизни, согласно онтологическому подходу, пребывать в этом бытии и тем служить его истинности. Онтологический (логический) метод, используемый русской философией, существен, по мнению автора, и для гносеологического подхода к проблеме. С точки зрения русской философии, процесс познания человеческого бытия невозможен без интеграции в него субъекта познания, то есть самого человека.

Истоки взглядов на социально-онтологический аспект проблемы подлинности бытия прослеживаются в антропологических представлениях русских философов. В соответствии с ними, человеческая личность представляет собой сложную иерархическую структуру, составной частью которой являются биосоциальный и духовный компоненты. Далее автором подробно рассматривается концепция С.Л. Франка. Человеческая личность, по Франку, представляет собой, с одной стороны, живой внутренний мир, изнутри связанный с бытием. С другой стороны, извне она является «душой» единого телесного организма. Двойственность в бытии и отношении к нему обуславливает двойственность общественной жизни, которую составляют, с одной стороны, соборность, с другой, – общественность. В обществе С.Л.Франком выделяются два слоя: внутренний и наружный. Внутренний слой общества состоит в единстве «мы», внешний же, наружный слой, распадается на «раздельное» бытие индивидов. Франк не отвергает

полностью «социологизированный» подход к проблеме бытия человека в обществе, который справедлив лишь для поверхностного, наружного слоя общественного бытия. Глубинная же проблема состоит в том, что внутреннее всеединство хотя и лежит в основе общественного бытия и является подлинной реальностью, однако не находит своего адекватного воплощения в эмпирической действительности общественной жизни. Духовное начало в человеке позволяет ему возвыситься над своей эмпирической природой и оценивать её с точки зрения своего нравственного сознания, воплощающего духовную природу в соответствии с абсолютным идеалом своей жизни. Общественное бытие в своём соборном слое и есть её внешнее выражение. Предназначение человека – это служение социальному идеалу, воплощённому в «земном боге» – обществе, основанном на правде – справедливости. Автор констатирует, что в своём стремлении соединить противоположные стихии – «закон», воплощающий долженствование и необходимость, и «благодати», основанной на свободе и любви, Франк отдаёт предпочтение одной стороне, то есть принципу «правды-справедливости». Автор подчёркивает, что бытие личности неразрывно связано с другим полюсом бытия человека – свободой.

Как отмечалось ранее, бытие личности, по представлениям русских философов, антиномично. От природы личности, её духу присуща свобода как деятельное, творческое начало. Но жизнь в обществе ограничивает деятельность личности, тем самым личность оказывается подвластной необходимости. Антиномия свободы и необходимости может развиваться в двух направлениях: внутри личности и вовне, в её взаимоотношениях с обществом. В этом неизбежном конфликте, по замечанию автора, такие русские мыслители, как С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, И. А. Ильин, отстаивали примат интересов общества и государства, которое должно стремиться к воплощению социального идеала. Другой путь утверждения духовных основ бытия человека в обществе прослеживается у Н.А.Бердяева. По его мнению, обоготворённое общество – реакционное начало. Возможен прорыв духовности в социальную жизнь, и всё лучшее в социальной жизни исходит из этого источника. Бердяев отвергает идею второй половины XIX века, что человек есть создание социальной среды, по мнению философа, наоборот, социальная среда есть создание человека. Не отрицая существования объективного мира, Бердяев считает его неподлинным. Подлинным же существованием обладает наделённая свободой личность. Автор обращает внимание на то, что спор о правомерности субъектно-объектной парадигмы применительно к человеческой личности получил неожиданное продолжение на рубеже XX – XXI веков. Традиционное философское мышление, основанное на бинарном субъектно-объектном отношении к миру, подвергавшееся критике со стороны философии модерна с позиции абсолютной ценности человеческой личности, в теперешнюю эпоху постмодерна оказалось полностью отвергнутым философией современной эпохи. В философии постмодерна произошла смена субстанции бытия. На место субъекта приходит техногенная реальность, которая в принципе

бессубъектна. По мнению автора, всё это подтверждает упрёк философов Серебряного века в отношении «меонизма» западной философии. В современном обществе на смену человеческой реальности приходит постчеловеческая виртуальная реальность. Автором подчёркивается, что человек, не имеющий в ней духовной опоры, утративший внутренний центр, представляет собой неукоренённый индивид, лишённый каких бы то ни было норм и ценностей. В этой связи становится актуальным проект реконструкции модели классической философии, но уже не на субъектно-объектной, а на субъектно-субъектной основе («интеракция»). Такая философия предполагает личность «другого» в качестве самодостаточной ценности. В контексте «интеракции» должны будут быть сформулированы адекватные идеалы и цели.

В заключение параграфа подводятся некоторые итоги. Социальное бытие человека имеет две стороны (два «слоя»): внешнюю и внутреннюю, которые не изолированы, а пребывают в постоянном взаимодействии. Автором даётся развёрнутая характеристика этих сторон бытия человека в обществе, подчёркивается возможность его активного воздействия на внешний слой своего бытия в силу присущей ему свободы. Отмечается, что, рассматривая в традициях русской философии бытие как предикат человека, его можно оценить как подлинное или неподлинное в зависимости от степени реализации личностью своего уникального творческого потенциала в условиях окружающей её безличной социальной среды. Из века в век меняется не только общество, но и сам человек. Меняется и уточняется и социальный идеал, к которому он стремится. Идеал этот антиномичен, поскольку включает, с одной стороны, свободу как цель развития личности, с другой, справедливость как выражение идеала общественного статуса человека, на протяжении человеческой истории акценты могут смещаться от одного полюса к другому. В рассмотренных ранее концепциях можно выделить две трактовки социальной реальности, онтологически и антропологически сориентированные. Автор отмечает, что в аргументах каждой из сторон есть доля истины, и человек, действительно, должен служить общественному идеалу «правды-справедливости», составляющему духовную основу общества. Однако, по его мнению, общество должно соответствовать своим духовным основам и «дышать» многообразными интересами каждой личности, составляющей её соборное единство. Утверждению духовных начал в обществе должна способствовать и наука, способная взять на вооружение всё ценное, что есть во взглядах русских философов Серебряного века на общество и, прежде всего, выработать на этой основе персонологическую антропологию, дефицит которой особенно ощущается теперь. По мнению автора, задача антропологии состоит в том, чтобы представить человека не только как фактическую данность, но и как существо духовное, соответствующее существующему идеалу человека, таким, каковым ему надлежит быть. Автор надеется, что этому будет способствовать теоретико-философская модель подлинности социального

бытия человека, попытка реконструкции которой осуществлена в настоящей работе.

Глава 2 «Личностное измерение социального бытия человека» посвящена рассмотрению личностно-ориентированных методик, связанных с педагогикой и психологией, а также использованию личностного измерения применительно к историческому процессу. В главе проиллюстрировано, как теоретико-философская модель подлинности бытия работает при решении конкретных проблем психологии и современного образования.

Современная наука ставит перед обществом всё новые вопросы. Главный из них – каким станет человек в постиндустриальную эру, сможет ли он остаться человеком в условиях глобализации с её стандартизацией и нивелированием, господством массовой культуры с её упрощением и усреднением вкусов? Ныне угроза нависла над самим человеком, его идентичностью. Если гуманитарные науки не найдут достойного ответа на эту проблему, так оно и произойдёт. На повестке дня, прежде всего, должно стоять создание современной антропологии, которая отвечала бы новым реалиям. Прежняя, социологизированная, себя исчерпала, бездумное заимствование западных представлений тоже не даёт положительных результатов. Нужно опираться на собственный многовековой опыт русской философии, взятый не в отдельности, а в общемировом контексте.

Что касается исторической науки, то на место господствовавшего долгие годы истмата приходят не бесспорные либеральные концепции, почерпнутые с Запада. Исторический процесс принято было рассматривать как цепь масштабных событий, арену борьбы различных политических сил. В ней мало уделялось внимания конкретному человеку, который и являлся, в конечном счёте, движущей силой этих процессов. В диссертации подчёркивается необходимость личностного измерения истории, где были бы представлены бытийственные основы человека. Историческая картина могла бы тогда представлять собой последовательную смену экзистенциальных типов людей в разных культурах, где человек по-разному оценивал бы себя и своё место в мире.

Относительно современной педагогики автор отмечает, что здесь, с одной стороны, делается акцент на личностно-ориентированное обучение, с другой, внедряется в образовательный процесс поголовное тестирование, ЕГЭ. Всё это, по мнению автора, призвано выполнять социальный заказ, рассчитано на среднего ученика, а не на развитие интересов личности, не учитывает индивидуальных творческих способностей. В диссертации подчёркивается, что инновационные процессы в образовании должны опираться не на западные образцы, а на то лучшее, что накоплено русской школой.

Далее рассматривается ситуация в психологии. При помощи разнообразных диагностических и коррекционных методик, почерпнутых с Запада и недостаточно адаптированных к российской действительности: тестирования, всевозможных систем опросов, тренингов. Однако зачастую идёт подмена теоретических исследований грубой прагматикой. Для

преодоления кризиса, по мнению автора, нужно использовать не только, безусловно заслуживающие серьёзного внимания, работы западных психологов, но и как можно чаще обращаться к наследию русских специалистов в области психологии. Прежде всего, это касается школы Л.С.Выготского. Для разработки личностно-ориентированных методик и подходов предлагается социально-философская модель подлинности бытия человека, учитывающая не только его внешнюю (социальную) оболочку, но и внутренний, глубинно-нравственный пласт его личности.

В §1 «Человеческое измерение исторического процесса» предпринимается попытка рассмотрения исторического процесса в его личностном измерении. Отмечается, что в отечественной и зарубежной социологической литературе долгое время было распространено представление о человеке как о «носителе истории». Такой подход, по мнению автора, не учитывает того факта, что человек своей деятельностью преобразует на свой лад окружающую его социальную действительность, то есть является субъектом истории. Автор акцентирует внимание на том, что уже в философии Гегеля бытие рассматривалось как предикат, выражающий сущность определяемого предмета.

Автором делается заключение, что социальная действительность – это действительность, сотворённая самим человеком. В своём деятельном созидании он выступает как субъект. Однако во взаимоотношении с другими людьми человек выступает как в качестве субъекта, так и объекта – это две стороны его социальности. Тем не менее, его социальная сущность раскрывается в нём лишь как в субъекте. Социальная сущность человека проявляется, с одной стороны, в человеке как субъекте деятельности, с другой – в личности как в субъекте общественных отношений. Они соотносятся как всеобщее и особенное. Деятельность представляет собой всеобщее и абсолютное в историческом процессе, в то время как в общественных отношениях проявляются конкретно-исторические особенности личности. Подчёркивается, что, помимо видимого внешнего плана бытия человека (революции, войны и т.д.), в историческом процессе прослеживается ещё скрытый для наблюдения внутренний план. Это область понимания человеком себя и окружающего мира, которая меняется от эпохи к эпохе. Автор полагает, что описание этого внутреннего плана могло бы привести к созданию экзистенциальной истории как череды меняющихся культур и соответствующих им экзистенциальных типов.

Отмечается, что поиски человеческого измерения исторического бытия всегда были в центре внимания русских философов. Рассматриваются историософские концепции А.С.Хомякова, отстаивавшего важность веры для понимания исторических событий; В.С.Соловьёва, для которого исторический процесс есть, прежде всего, путь безграничного духовного развития, историческая драма воссоединения Бога и человека; Л.П.Карсавина, полагавшего, что в основе исторического процесса лежит субъект, симфоническая личность. Подчёркивается, что в центре всех рассмотренных выше исторических концепций лежит личность как носитель

божественного духа, в русле гегелевской «Феноменологии». Автор полагает, что рассмотренные концепции отличаются некоторая статичность, отсутствие динамики, характерной для исторического процесса. Для прояснения общей картины исторического развития автор обращается к экзистенциальной мысли первой половины XX века.

В параграфе прослеживаются метаисторические координаты исторического развития, так называемые «осевые эпохи» (концепция К.Ясперса). Автору представляется очевидным, что «осевые эпохи», всплески духовности, оказывают существенное воздействие на историю, и многие исторические события невозможно объяснить вне их рассмотрения. Для понимания сути понятия «осевое время» автор рассматривает историософию К.Ясперса и отмечает параллели этой историософии с воззрениями русских философов на историю. Основная идея Ясперса состоит в том, что подлинная связь между людьми и народами не родовая, не природная, а духовная. Подчёркивается, что сфера духа традиционно соотносится со сферой культуры. Рассматриваются историософские взгляды О.Шпенглера и А.Тойнби на исторический процесс. Автор обращает внимание на то, что концепции обоих философов отличаются некоторая ограниченность, в частности отсутствие личностного измерения исторического процесса.

По мнению автора, наличие личностного подхода к историческому процессу прослеживается в творчестве Н.А. Бердяева. Исторический процесс Бердяев представляет как преодоление навязанной обществом объективации. Человек – изначально существо свободное. Объективация лишает его свободы, он утрачивает свою индивидуальность. Преодоление объективации возможно только через творчество. Человек творит историю. В самой же истории философ выделяет два слоя: один представляет собой внешнюю видимую картину общественной жизни; другой – рисует внутренние явления, этот слой является метаисторией. «Историческим», по мнению философа, является то, что наполняет события внешнего слоя смыслом. Объективный смысл истории становится понятным только как личный смысл.

В заключительной части параграфа автором рассматривается интегральная концепция П.Сорокина, в центре которой находится общество в состоянии кризиса. Сорокин анализирует пути выхода из кризиса современного общества, обращаясь к интерпретации философских доктрин Шпенглера, Тойнби, Бердяева. Для определения социально-культурного феномена, по мнению Сорокина, определяющее значение имеет его аксиологический аспект, то есть тот смысл, который данная эпоха или индивид вкладывают в одни и те же материальные предметы. Автор полагает, что, хотя история объективно является детерминированным процессом, вместе с тем общественная действительность не дана человеку в готовом виде, а является продуктом его творчества. Такая специфика исторического процесса обуславливает, с одной стороны, существование поюсторонней общественной субстанции, выражающейся в социальной организации, функционирующей под знаком необходимости, с другой, –

человеческой реальности, наделённой внутренней свободой. Данный подход позволяет, по мнению автора, проследить ещё один вектор развития, метаисторический, в котором человек раскрывается в своём внутреннем, личностном измерении. В этом измерении история предстаёт как процесс духовного развития. Такая «внутренняя» история позволила бы выявить и обозначить «экзистенциальные типы», соответствующие различным культурам. Под «экзистенциальными типами» автор подразумевает самопонимание человека той или иной культуры, осознание им своего места в общей картине мира, то есть своих бытийных основ. «Экзистенциальные типы», таким образом, имеют прямое отношение к проблеме человеческой свободы. Бытие человека по необходимости задано человеку предшествующим типом культуры, но оно же предполагает за ним возможность творческого выбора новой духовной парадигмы.

На основе рассмотренных историософских концепций и с учётом теоретико-философской модели подлинности человеческого бытия автором предлагается идеальная модель личностного измерения исторического процесса. Координаты исторического бытия личности задаются осями исторического и метаисторического развития. Данная модель, по мнению автора, призвана содействовать исследованию исторического процесса в его личностном экзистенциальном измерении на основе синтеза существующих социокультурных концепций исторического развития.

В §2 *«Смысловая вертикаль сознания личности»* обосновывается возможность применения теоретико-философской модели подлинности человеческого бытия в контексте личностно-ориентированного подхода в психологии. В параграфе рассматривается трактовка категории «личность» в отечественной психологии, представления о факторах, влияющих на её становление. Делается вывод, что основным таким фактором оказываются «общественные отношения». Отмечается важность нравственного фактора в становлении личности, а также обосновывается необходимость выработки критерия нравственного роста личности. В качестве такого критерия автором предлагается отношение к «другому», себе подобному. Далее для этой цели рассматривается концепция уровней коммуникации М. Бубера. По Буберу, существуют две формы общения с другим человеком: «Я» – «Ты» и «Я» – «Оно». Далее автором рассматривается трактовка личности, предложенная С.Л. Франком. К буберовской триаде («Я» – «Ты» – «Оно») Франк добавляет ещё и «Мы» и относит его к сфере бытия личности в обществе, где происходит встреча «Я» и «Ты». Имея в виду тождество «Я» и «Мы» по отношению к обществу, Франк утверждал, что «Мы» – некая первичная категория личного человеческого, а потому и социального бытия. Таким образом, дуализм «Я» и «Ты», который существует во внешней сфере бытия личности – «общественности», успешно преодолевается в глубинном слое бытия человека – «соборности», в высшем единстве «Мы». Автором подчёркивается необходимость ответственности «Мы» перед каждым из индивидов. По мнению автора, только на взаимоотношениях «Я» – «Оно» человеку в обществе не выжить, только отношения «Я» – «Ты» можно

назвать в полном смысле межличностными. Далее рассматривается деятельностный подход в психологии. Благодаря этому подходу было сформировано оригинальное направление в отечественной психологической науке – психология действия. Согласно культурно-исторической концепции Л.Б. Выготского, основным проявлением человеческого бытия выступает сменяющая друг друга деятельность, направленная на усвоение значений культуры. Проникновение в сферу духовного, преодоление ограниченности человеческих пределов является подлинным бытием человека. Автор представляет идеальную модель сознания личности и уровней её коммуникации. Горизонтальную плоскость задают две оси: ось культуры и ось социальной деятельности. Плоскости, в которых они находятся, – это плоскости бытия. Подобная схема предлагается советским психологом А.Н.Леонтьевым, учеником Выготского. Согласно теории Леонтьева, можно представить себе и третью – вертикальную ось. Леонтьев выделял в движении индивидуального сознания движение по вертикали. Оно заключается в соотношении мотивов друг с другом: некоторые из них занимают место подчиняющихся себе, другие как бы возвышаются над ними. Личностный смысл – это третья ось, так называемая смысловая вертикаль, устремленная в особое пространство, которое можно назвать подлинным бытием. Если личность находится в горизонтальной плоскости, это нулевой, доличностный уровень. Лишь из отношения к другому человеку, к другим людям, группам других людей складывается личность. Критерий сферы личностного – отношение к другим людям. Далее обозначены уровни коммуникации личности. Высший уровень коммуникации – духовный уровень. На этом уровне определяются субъективные отношения с беспредельным. Этот духовный уровень близок к подлинному бытию. Делается вывод, что горизонтальные оси относятся к общественной сфере бытия, а вертикальная ось, где находится смысловая вертикаль, принадлежит, по Франку, к соборной стороне бытия, то есть к сфере межличностных отношений. В отношении личности нижняя плоскость будет причастна сфере взаимодействий «Я» – «Оно», а перпендикулярная ей – сфере отношений «Я» – «Ты». Основопологающим критерием в оценке межличностных отношений признаётся не количественный критерий, а качественный уровень отношений: степень соприкосновения с «другим», его «Ты».

Отмечается, что в отечественной психологии принято было оценивать личность по её отношению к труду, к обществу, социальной активности, однако, по мнению автора, важнее видеть, как человек относится к «другому», себе подобному. Поэтому акцент должен быть сделан на межличностные отношения, в которых целью личности является сама личность «другого».

Далее рассматривается аксиологический аспект становления личности. Деятельность личности задана её потребностями. Связанная активность выражается в деятельности и общении. Любая деятельность сопряжена с различными ценностями, традиционно разделяемыми на материальные и духовные. Ценность характеризуется двумя свойствами:

значением и личностным смыслом. Воздействуя на деятельность человека, ценности способны преобразовывать его бытие, его жизнь. Являясь продуктами внешнего мира, они могут «интериоризироваться», становясь реальностью мира внутреннего, изнутри питая его. Истинные, личностно-значимые ценности лежат не вне человека, в какой-либо морали или идеологии, присваиваемой им, а в нём самом, в уникальном, аутентичном опыте его жизни. Проблема, по мнению автора, состоит в том, что человек выступает не только в качестве субъекта деятельности, направленной на усвоение ценностей, но и сам представляет собой ценность духовного характера, имеющую личностный смысл для других людей. В истинном отношении «Я» – «Ты» он сопричастен той реальности, которая получила у русских философов название подлинного бытия. Всё вышеизложенное в параграфе свидетельствует в пользу того, что психология должна учитывать духовный аспект бытия личности, чтобы осуществить её понимание и активно и целенаправленно работать с нею. Как полагает автор, культурно-исторический подход, разработанный Л.С. Выготским, даёт такую возможность. Ведь разум есть не что иное, как реализация духа, а культура это «рождение», «преображение» и «возрождение» духа. В 50-е гг. XX века американским учёным К.Роджерсом была предложена концепция человекоцентрированной психологии, в основе которой лежит личностно-ориентированный, фасилитирующий подход. Основной целью такой психологии должно стать содействие личности в процессе её роста и развития. Главными условиями такого общения являются безусловное позитивное принятие другого человека, конгруэнтность (подлинность) общения, эмпатическое понимание. Обосновывая необходимость обращения как к внешней, так и внутренней стороне бытия личности, автор указывает, что в отечественной психологической мысли осуществляются попытки создания христианской психологии, учитывающей воззрения русской религиозной философии на человека и его бытие

В §3 *«Личностно-ориентированный подход к образованию»* речь идёт о том, что для успешного осуществления образования в современной школе необходима научная база, фундаментом которой могут служить труды отечественных учёных. Делается вывод, что без чётких представлений о том, что же такое человеческая личность, не может идти речи ни о каком личностном обучении. Далее автором предлагается анализ различных моделей личностно-ориентированного обучения: социально-педагогической, в которой парадигмы таких моделей и образцов задавались государством и его идеологией, а развитие ребёнка детерминировалось исключительно внешними воздействиям; психологической, ставящей во главу угла познавательные способности личности. Отмечается, что в последнее время наметился новый подход к пониманию личностно-ориентированного обучения. Суть его сводится к тому, что каждый ученик воспринимается как носитель индивидуального (субъектного) опыта. При таком подходе к обучению в центре внимания оказывается не некий усреднённый ученик, а каждый ученик как личность в своей самобытности, уникальности. Вектор

движения идёт не от педагогических воздействий к ученику, а от самого ученика, который избирательно относится к этим воздействиям. Автор подчёркивает, что, уделяя большое внимание образовательному и социальному аспекту личности, не следует забывать о воспитании ребёнка. Отмечается, что само понимание личности должно включать в себя представление о ней как сложной и многомерной структуре. Акцент, по мнению автора, должен быть сделан не только на интеллектуальное развитие учащихся, но и на воспитание в них духовности. Обосновывается необходимость обращения к наследию русской философии, прежде всего, философов-персоналистов, согласно концепции которых каждый деятель может развиваться и подниматься на всё более высокие ступени бытия, творчески вырабатывая всё более сложные типы жизни. Идеи персоналистов применительно к педагогике были развиты русским философом В.В. Зеньковским. Рассматривая личность в контексте спора между универсализмом и индивидуализмом, философ полагает, что гуманистический универсализм, ставя во главу общечеловеческое в личности, делает акцент на общем, повторяющемся в человеческой душе. Однако Зеньковский подчёркивает, что сторонники универсалистского подхода упускают из вида индивидуальное, которое, по сути, является ещё одной гранью целостного бытия личности. Индивидуальное есть только часть личности, однако в нём заключено духовное начало в человеке, важнейшее звено для понимания его как личности. Следовательно, принцип индивидуальности, по убеждению Зеньковского, должен стать коренным принципом педагогики, который не устранял бы, а подчинял бы себе принцип универсализма.

Автор полагает, что та модель образования, которая долгое время господствовала, была основана на сциентистском фундаменте, поскольку было распространённым мнением, что наука может не только дать ответ на все вопросы, связанные с устройством мироздания, но и решить все проблемы, касающиеся и человека, и его жизни (бытия). Попытки внешнего познания мира дают лишь поверхностное знание. Задачу внутреннего познания мира, познания через человека, призвана решить философия. Философия должна иметь дело с человеком не как с объектом научного познания, а как с субъектом высшего самосознания, в основе которого лежит духовное измерение личности. Русский философ Н.А. Бердяев полагал, что для творческой философии истина является не пассивным отражением, а активным осмысливанием. Достижение истины предполагает творческую активность духа, противодействие разрыву субъекта и объекта и вражде между творчеством и бытием. В педагогике, как и в других общественных науках, необходим подход к человеку как к многомерной структуре, которая должна включать и «перпендикуляры» её духовного развития. Отмечается, что в настоящее время в педагогике господствует универсалистский, количественный, подход к решению проблем воспитания и образования. Распространившееся в последнее время тестирование, внедрение в образовательный процесс информационных

технологий, с одной стороны, демонстрирует наше поступательное движение к прогрессу, с другой, – ведёт к универсализации и обезличиванию. Ожидания учеников по поводу их будущей деятельности, их ценностные установки оказываются вне поля зрения работников образования. В параграфе обосновывается необходимость самостоятельного выбора содержания образования воспитанниками, которые, безусловно, различаются уровнем развития, профессиональными намерениями, ценностными ориентациями. Делается вывод, что человек, становление его личности есть, в известном смысле, – его самодетельный творческий акт. Образовательный процесс обязательно должен иметь личностный смысл для учащегося. Он должен включать тот «проект», который сам человек определил для своей жизни, к которому устремлена его творческая активность. Отмечается, что познание должно быть направлено не только на поиск объективной истины, но и иметь субъективное значение. познавательную мотивацию и приводит к бессмысленности обучения. Прежняя система обучения считала приоритетной роль преподавателя, однако это имело смысл только для жизни в неизменной социальной среде. В настоящее время динамика процессов нарастает, и соответственно акцент с преподавания переносится на инициацию (фасилитацию) учебной деятельности. Обучение, ориентированное на учащегося, в большей степени зависит от личностной установки преподавателя (учителя, воспитателя), чем от методов его работы и содержания образования.

В Заключении содержатся основные выводы, подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Кириллов Г.М. Судьбы русской интеллигенции на рубеже веков: сб. науч. тр./ РИО ПГПУ. – Пенза, 1999.– 210с.
2. Кириллов Г.М. Свобода как условие подлинности человеческого бытия в философии Н.А. Бердяева. Свобода в России: иллюзии, реальность и будущее: сб. науч. тр./ РИО ПГПУ. – Пенза, 2000.– 128с.
3. Кириллов Г.М. Личностное измерение как основа понимания истории. / Записки краеведов: сб. науч. тр., Вып. 3. – Пенза, 2005.– 120с.
4. Кириллов Г.М. Духовность – основа формирования личности. / сб. науч. тр., посвящённый первым областным кирилло-мефодиевским чтениям, /ПО Старт. – Заречный, 2005.– 84с.
5. Кириллов Г.М. Социокультурная среда как поле для реализации личностных проектов: сб. науч. тр. / ИПК и ПРО. – Пенза, 2006.– 92с.
6. Кириллов Г.М. К вопросу о методологических проблемах воспитания личности// .– 2006.– № .– С.

Подписано в печать « » августа 2006г

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объём 1 п.л. Тираж 100экз. Заказ №

РИО «Заречье»

442960, г. Заречный Пензенской обл., ул. Конституции 6